

Глава 21

Хм, а они всё ещё дядя и племянник?

Тао Фанъи усердно собирал свои вещи.

Собственно, брать ему было почти нечего, но Ли Яо принесла ему целую стопку рисунков, которые нарисовала Жэнь Синьсинь.

В последнее время Тао Фанъи разонравился девочке. Вероятно, из-за того, что его лицо стало синим, и теперь он казался пугливой Жэнь Синьсинь немного жутким.

— Это тебе, — Тао Фанъи протянул Ли Яо небольшой пакетик, в котором лежали две свечи для торта в виде цифр «1» и «4».

Он также подарил ей маленькую коробочку, попросив открыть её только в день четырнадцатилетия.

Это был сюрприз.

— У тебя всё хорошо в последнее время? — спросил Тао Фанъи, продолжая собираться.

— Вроде да. В школе были небольшие ссоры, — Ли Яо подробно описала, как группа её одноклассников из-за незначительных разногласий в увлечениях разделилась на враждующие лагеря.

Ли Яо считала всё это утомительным, но было очевидно, что и у неё есть свои предпочтения, и она не разделяла взглядов другой группы.

— А ты что думаешь? — закончив рассказ, спросила она.

— Я никогда не играл в мобильные игры, — ответил Тао Фанъи. Он всё ещё пытался угнаться за модой на рок, но Ван сказал ему, что пик популярности рока пришёлся на прошлый век, а прошлое столетие уже можно было назвать «далёким».

— Но в вашем возрасте это нормально — сталкиваться, спорить, исследуя мир, — такие конфликты помогли им найти себя.

— То есть наши ссоры — это скучно? — спросила Ли Яо.

— Вовсе нет. Это твои единственные тринадцать лет, и всё, что с тобой происходит — ново и

удивительно, — Тао Фанъи отрегулировал пространство в своём портфеле и убрал туда стопку детских рисунков. — Ты дышишь воздухом всего тринадцать лет, впервые учишься в средней школе. Всё это очень интересно.

Он застегнул портфель, а затем попросил Ли Яо отвернуться, чтобы он мог переодеться.

— На тебе же ничего нет, зачем отворачиваться? — спросил Ван.

— Мне так надо, — пропыхтел Тао Фанъи, стягивая с себя комбинезон. Вышитые на его лице крестообразные звёзды исчезли, уступив место обычным глазам-бусинкам.

Синие волосы снова превратились в чёрные тканевые лоскуты.

Тао Фанъи надел рубашку и повязал галстук-бабочку.

— Боже мой, у тебя даже подтяжки для рубашки есть, — изумился Ван. — Ты же кукла, зачем они тебе?

— Нехорошо, если рубашка выбьется, когда я буду бежать, — Тао Фанъи надел пиджак и свои маленькие чёрные туфли-мешочки.

Полностью одевшись, он, держась за галстук, подпрыгнул пару раз и спросил Вана:

— Как я выгляжу? Не слишком фривольно?

Ван молча подошёл, приподнял пиджак Тао Фанъи, расстегнул его жилетку с одной большой пуговицей и вытащил рубашку наружу.

— Эй! — Тао Фанъи прижал полы рубашки. — Не трогай!

Тао Фанъи снова принялся приводить себя в порядок.

Когда Ван снова протянул руку, Тао Фанъи одним большим прыжком увернулся.

— Твой серьёзный вид совершенно не сочетается с твоей внешностью. Мне хочется тебя растрепать, — прямо сказал Ван.

Оказалось, что прежний облик Тао Фанъи был украшен множеством милых деталей, а сейчас на нём не было ничего.

Наряд Тао Фанъи был совершенно обычным, но на кукле с пропорциями в две головы он смотрелся странно.

Особенно когда Ван заметил, что на его крошечных ножках были закреплены подтяжки для рубашки.

Эти подтяжки были невероятно миниатюрными, что выглядело особенно забавно.

— Эй, дай мне поиграть с твоими подтяжками, — он хотел проверить, действительно ли эти маленькие зажимы работают.

— Не дам, — Тао Фанъи снова привёл себя в идеальный порядок и, похлопав по пиджаку, убедился, что ткань не помялась.

Тао Фанъи с беспокойством посмотрел на Вана и наставительно сказал:

— Когда мы прибудем на Девятнадцатый уровень, ты не должен никого трогать за одежду. Это очень невежливо.

— Меня не интересует чужая одежда, я же не извращенец, — фыркнул Ван.

— И ещё одно, очень важное. Наклонись, — Тао Фанъи изо всех сил поднял руку, но не мог дотянуться даже до колена Вана.

Ван наклонился, медленно приближая голову к круглой руке Тао Фанъи.

Внезапно он почувствовал, как тёплый поток вошёл в его тело. Он стал невесомым, воспарил в воздухе, его руки и ноги начали укорачиваться, и, наконец, Ван, приняв облик, подобный Тао Фанъи, упал на пол.

Ван опешил. Он посмотрел на свои руки — у него по-прежнему было пять пальцев, но теперь они выглядели крошечными.

— Так ты будешь меньше выделяться, — Тао Фанъи постучал по круглой голове Вана.

Теперь они были одного роста, но Ван не был тряпичной куклой, у него по-прежнему была плоть и кровь.

Внешность Вана стала ещё более примитивной.

Половину его круглой головы занимал рот.

Рот Вана вообще не закрывался. Губы у него были настолько тонкими, что их почти не было, и его настроение можно было определить лишь по тому, были ли уголки его рта опущены или подняты. Сейчас они почти касались пола.

Верхняя часть его головы была покрыта бинтами, которые плавали вокруг.

— О! Так у тебя действительно есть бинты, — Тао Фанъи заметил, что туловище и ноги Вана тоже были обмотаны бинтами. Раньше Ван говорил об этом, но Тао Фанъи думал, что тот просто дразнит его, провоцирует.

— Я не разрешал тебе этого делать! — Ван сжал свои мультяшные кулачки. — Я потерял всё своё величие!

— Но теперь ты похож на мумию, очень экзотично. Как член иностранной королевской семьи, — Тао Фанъи снова открыл портфель, порылся в нём и достал комплект одежды.

Увидев одежду, Ван отступил на два шага, развернулся и бросился бежать, но Тао Фанъи схватил его за бинт и остановил.

— Эта одежда красивая! Такая солнечная, — Тао Фанъи знал, что Ван не любит такую позитивную одежду, и считал это неправильным.

— Этот сине-белый спортивный костюм — точно школьная форма! — Ван изо всех сил перебирал короткими ножками, но его сил не хватало, чтобы вырваться.

— Я не согласен! Почему ты в костюме, а я в этом?! — кричал Ван.

— Я твой опекун, мы же не можем одеваться одинаково, — Тао Фанъи посмотрел на сине-белый спортивный костюм в своих руках, вздохнул и достал ещё несколько вещей.

Джинсовый комбинезон, яркая штормовка с мультяшными рисунками, странные балахоны и даже пышная юбка.

В конце концов Ван сдался. Хоть сине-белый спортивный костюм и был уродливым, он хотя бы не был совсем неуместным.

Изо рта Вана доносился какой-то скрежет. Наверное, он ругался, но Тао Фанъи не понимал.

Он знал только, что Ван надел сине-белый спортивный костюм.

Раз уж Ван согласился на спортивный костюм, то чёрный френч можно было и не доставать.

— Очень по-молодёжному, энергично! — хвалил Тао Фанъи, складывая остальную одежду обратно в портфель. — Ты бы даже не выделялся на утренней пробежке у старшеклассников.

Ван, не зная, что упустил более приличный вариант одежды, фыркнул.

— Кого ты оскорбляешь? Разве старшеклассники такие уж бодрые? Утренняя пробежка в школе? Да это же парад зомби.

Ван посмотрел на свои руки и спросил:

— Я же не навсегда таким останусь?

— Нет, только когда будем возвращаться на Девятнадцатый уровень. Снаружи ты снова станешь нормальным, — всё было готово. Тао Фанъи снова открыл дверь, впустил Ли Яо и попрощался с ней в последний раз.

Заодно он закрыл её небесное око.

Ли Яо, чьё небесное око было закрыто, больше не могла видеть Вана, но Тао Фанъи по-прежнему был материален.

— Я больше тебя не увижу, да? — Ли Яо присела, чтобы поговорить с Тао Фанъи.

— Может быть, мы встретимся в твоём следующем перерождении, — сказал он.

— Но это будет уже не Ли Яо, — сказала она, а потом, подумав, добавила: — И лиса из прошлой жизни — тоже не Ли Яо.

— Наша встреча закончилась, да? — Ли Яо было немного грустно, но она улыбалась, и на этот раз это была не натянутая улыбка.

Тао Фанъи, держа портфель, протянул ей руку.

— Время прощаться.

Улыбка Ли Яо стала шире. Она пожала руку Тао Фанъи и покачала ею вверх-вниз.

— Рада была познакомиться.

— Я тоже рад был снова тебя встретить, — сказал Тао Фанъи. — Рад видеть, как ребёнок,

который едва мог говорить, вырос в такую сильную ученицу средней школы.

— Ха-ха, ученики средней школы не такие уж и сильные, — по щеке Ли Яо скатилась слеза, и она вытерла её.

— Очень сильные. Не веришь — спроси у Жэнь Синьсинь, — Тао Фанъи провёл рукой над своей головой. — Вот так вымахала. Дети — это чудо.

Ли Яо ещё немного посмеялась, а потом постепенно замолчала.

Она смотрела на Тао Фанъи.

Они долго смотрели друг на друга, и, наконец, Ли Яо подняла руку.

— Что ж... до свидания?

— До свидания, — кивнул Тао Фанъи, взял за руку стоявшего рядом Вана и пошёл к стене.

В тот момент, когда он коснулся стены, вспыхнул белый свет, и тело Тао Фанъи погрузилось в стену, полностью исчезнув.

«Действительно ушёл».

Ли Яо долго смотрела на стену, а потом подошла и потрогала её. Стена была твёрдой.

Это сказочное путешествие закончилось.

Приняв решение той ночью, Ли Яо поняла, что в ней всё ещё живёт сожаление.

Реальная жизнь не была идеальной, в ней было столько неприятностей.

Стоило открыть телефон, как тут же видишь споры одноклассников.

Учительница Жэнь Синьсинь из детского сада не хотела возмещать ущерб и постоянно звонила, чтобы поскандальить.

Ли Яо по-прежнему скучала по отцу, по себе прежней.

Казалось, ничего не изменилось.

Ли Яо встала, открыла окно и задвинула москитную сетку.

Было утро субботы, все ещё спали. Ли Яо глубоко вдохнула утренний воздух и посмотрела на небо.

Солнце медленно поднималось. Ли Яо заметила на подоконнике маленькую улитку. На её раковине блестела капелька росы, и она упорно ползла вперёд.

Куда она ползёт? Какова её цель?

Ли Яо не знала.

Но капелька росы, пронизанная солнечным светом, была так прекрасна.

Ли Яо смотрела на улитку и вдруг почувствовала, как в ней просыпаются эмоции. Казалось, ничего не произошло, но ей стало так радостно.

Чему она радовалась?

Наверное, утренний ветерок был слишком нежным.

Осознав эту радость, она обрадовалась ещё больше.

— Так какой же путь выбрала Ли Яо? — спросил Ван, стоя в лифте рядом с Тао Фанъи.

— Трудно сказать. Слишком много неопределённости, — ответил Тао Фанъи и напомнил Вану:

— Она ведь ещё ребёнок, ей всего тринадцать лет.

— Ненавижу эту неопределённость, — сказал Ван, скрестив руки на груди.

— Но ведь всё в мире неопределённо, — Тао Фанъи поправил волосы, глядя на своё отражение в зеркале лифта.

Раздался мелодичный звон. Тао Фанъи тут же выпрямился и схватил Вана за руку.

— Мы приехали.

Ван немного нервничал.

В конце концов, Девятнадцатый уровень был самым таинственным отделом в их Управлении. К тому же, он только что узнал, что средний боевой уровень здесь — самый высокий, а их начальник — сам Небесный Дао.

Двери лифта плавно разъехались.

Словно поднялся занавес, и в уши Вана ворвались шумные разговоры, скрип колёс.

Тао Фанъи, держа Вана за руку, вышел из лифта.

Ван огляделся и не смог сдержать удивлённого возгласа.

— О! Старший Тао, вы вернулись? — кто-то узнал Тао Фанъи и помахал ему рукой. Тао Фанъи отвечал на приветствия.

Одни игрушки собирались войти в лифт, чтобы отправиться на задание, другие только что вернулись.

Ван вертел головой, ему казалось, что это место нереально.

— Ну как? — тихо спросил Тао Фанъи.

— Словно магазин игрушек ожил, — честно ответил Ван.

— О! Осторожно! — вдруг крикнул Тао Фанъи. Ван опомнился, но было поздно — он споткнулся обо что-то твёрдое.

Предмет отлетел на некоторое расстояние. Тао Фанъи поспешил за ним, поднял его и отряхнул.

Только тогда Ван увидел, что это был человек из конструктора. Он так увлёкся, разглядывая всё вокруг, что не смотрел под ноги.

— Простите, этот ребёнок здесь впервые, — извинился Тао Фанъи за Вана.

— Ничего страшного, старший, — человек из конструктора спрыгнул на пол, помахал Тао Фанъи рукой и убежал.

«Бывают и такие маленькие игрушки?»

Ван смотрел ему вслед и уже собирался сделать шаг, как Тао Фанъи снова его окликнул.

На этот раз Ван остановился.

Мимо него, подпрыгивая, пробежали пластиковые «продукты» на липучках.

Это были игрушки для игры в кухню.

Ван смотрел, как мимо проносится куча кастрюль и сковородок, а потом почувствовал, что свет перед ним что-то заслонило.

Ван поднял голову и увидел огромный ком коричневого меха.

— Эй! Не наступи! Не наступи! — на этот раз Тао Фанъи кричал не Вану.

Тао Фанъи подбежал, схватил Вана, и огромная коричневая лапа замерла в воздухе.

Тао Фанъи оттащил Вана подальше, и только тогда тот смог разглядеть обладателя лапы.

Это был огромный плюшевый медведь, ростом, наверное, метра два. Неудивительно, что Ван, будучи ростом с Тао Фанъи, не смог его разглядеть.

Увидев их, медведь смутился.

— Простите, старший Тао, и вы... маленькая мумия.

— Ничего, впредь будьте внимательнее, — Тао Фанъи повёл Вана к порталу в Т-образном коридоре. Обычно он сначала сдавал отчёт, а потом шёл домой, но сейчас с ним был Ван, и его нужно было сначала устроить.

Поэтому Тао Фанъи повёл Вана в свой городок.

С тех пор как Ван вышел из лифта, он почти не говорил, только наблюдал.

Они шли прямо по тротуару городка, и Ван по-прежнему осматривался по сторонам.

Наконец, Ван не выдержал.

— Ваши дома здесь обычного размера, ты можешь в них жить?

— Сейчас мне в этом доме немного тесновато, я поставил себе маленькую кровать, — объяснил Тао Фанъи.

— А дома у вас тут разноцветные, — Вану казалось, что дома здесь похожи на пирожные макарон в витрине кондитерской — такие же красивые.

Даже усадьбы в китайском стиле были покрыты разноцветной черепицей.

— Это каждый красит по своему вкусу, — объяснил Тао Фанъи.

— А почему тот человек поставил у входа снеговика? — Ван указал на два белых шара во дворе одного из домов. — У вас что, температуру в домах тоже можно настраивать?

Тао Фанъи посмотрел и смутился.

— Э-э, это не снеговик. Времена года у нас такие же, как в реальном мире.

— То есть это просто украшение, похожее на снеговика? — спросил Ван.

— ...Это тело, которое он себе делает, — сказал Тао Фанъи.

Ван:

— ...А?

— Чтобы попасть на Девятнадцатый уровень, нужно оставить всё прошлое позади. Помнишь, я говорил? И память, и тело — всё исчезает, — объяснил Тао Фанъи. — Но потом мы снова обретаем память и можем за очки покупать материалы, чтобы создавать себе тела.

— Понятно, ему нравятся снеговики.

В этот момент дверь дома открылась, и оттуда выбежала сердитая кукла с корзинкой.

Во рту у неё торчала сигарета, но поскольку у куклы не было углубления для рта, сигарета, казалось, просто висела в воздухе.

У сердитой куклы были только штаны. На груди у неё были вышиты два крестика — видимо, там, где должны были быть соски.

Увидев Тао Фанъи, кукла широко раскрыла глаза и воскликнула:

— А, ты вернулся с задания?

— Да, на этот раз всё прошло гладко. И я нашёл ребёнка, — Тао Фанъи подтолкнул Вана вперёд. — Его зовут Ван.

— Ван? Тао Ван? Несчастливое имя, — сказала кукла и, запустив руку в корзинку, достала большой ком синей глины и швырнула его в снеговика.

Ван:

— ?

Затем он увидел, как кукла достала два прямоугольных инструмента с ручками.

Это были шпатели.

Кукла взяла инструменты и принялась размазывать глину по снеговика.

«Это точно шпатели!»

— Тао Фанъи, посмотри, я стал лучше делать тело? — спросила кукла, размазывая «шпаклёвку».

Тао Фанъи промолчал.

— Мне кажется, я немного продвинулся. Как думаешь, сколько мне ещё до успеха? — спросила кукла.

Тао Фанъи:

— ...Если начал делать, это уже успех.

«То есть Тао Фанъи совсем не верит в его успех».

«А, так они сами лепят себе тела из «пластилина»?»

— Я и правда думаю, что лицо у меня получилось неплохо, но мой начальник группы сказал,

что в нём нет мышц и оно даже не сможет выразить эмоции. Не годится.

Тао Фанъи вежливо улыбнулся.

— О, кстати, я ещё руку сделал, — кукла достала из своей корзинки «веер» длиной почти в метр.

— Как тебе? — спросила кукла.

Тао Фанъи:

— ...Не слишком большая?

— И правда, великовата, — расстроилась кукла.

Вану казалось, что она не «немного» великовата.

— Но руки так трудно делать, так трудно, — кукла обняла свой веер, плюхнулась на землю и заплакала.

— Я поведу ребёнка домой, — Тао Фанъи помахал ей рукой.

Та ответила тем же.

По дороге Тао Фанъи рассказал Вану о создателе снеговика.

— Он был «главой секты» сто с лишним лет назад. Тогда была смута, и он хотел провозгласить себя императором, но его поймали, — сказал Тао Фанъи. — Сейчас он ещё не восстановил память, поэтому кажется немного глуповатым.

— Все злодеи, которые не были приговорены к смерти, теперь у вас? — спросил Ван.

— Не все. Работа здесь — это лишь один из вариантов, — сказал Тао Фанъи и подвёл Вана к своему дому.

— Ты собираешься подпрыгнуть, чтобы схватиться за ручку? — Вану казалось, что большая дверь для него слишком высока.

— Здесь есть маленькая дверца, — Тао Фанъи подвёл Вана к своей специальной двери для игрушек.

Ван вошёл вслед за Тао Фанъи и потрогал маленькую прихожую, сделанную специально для игрушек.

— У тебя дома очень красиво, — похвалил Ван.

— Правда? — Тао Фанъи просто обставил дом по своему вкусу.

— Да, очень красиво, — Ван оглядел обстановку.

Действительно, очень красиво, изысканно и уютно.

«Тао Фанъи, должно быть, очень любит жизнь».

Ван снял белые туфли-мешочки, которые подарил ему Тао Фанъи, и сделал несколько шагов вперёд.

«Как жаль, как жаль».

«Жаль, что Тао Фанъи привёл его сюда!»

Он пропитает этот уютный дом своей аурой, сделает всё искажённым, безумным!

Он сорвёт с Тао Фанъи маску, заставит его высвободить свою истинную природу!

— Дома ты можешь вернуться к своему обычному размеру, — напомнил ему Тао Фанъи. — Хочешь?

— Хочу! — Ван подбежал к Тао Фанъи.

Тао Фанъи коснулся его лба, и сдерживающая сила исчезла. Тело Вана начало вытягиваться.

Вернув Вану его облик, Тао Фанъи собрался войти в дом, но не успел он снять обувь, как Ван схватил его.

— Хе-хе-хе, — засмеялся Ван, и его острые зубы заскрежетали.

Ван пристально смотрел на Тао Фанъи, его смех становился всё громче и безудержнее.

Бинты на теле Вана, казалось, потемнели, а вены на шее стали заметнее.

Ван был в возбуждении.

Тао Фанъи никак не отреагировал.

Ван прижался своим лицом к лицу Тао Фанъи и начал тереться.

«Посмотрите на эту невинную куклу, он ещё не знает, что с ним сейчас будет. Какой же он жалкий».

— Хе-хе-хе-хе-хе, — Ван почти засунул Тао Фанъи себе в рот.

Голова Тао Фанъи застряла между двумя рядами зубов Вана, но он не двигался.

«Этот ребёнок такой пылкий, я даже не знаю, как на это реагировать».

«И зубы у Вана действительно очень белые. Идеально белые».

«Изо рта не пахнет. Он — свирепый призрак, который заботится о личной гигиене».

Тао Фанъи подождал немного, но Ван так и не отпустил его. Он подумал, что это его первый такой близкий и долгий контакт с кем-либо.

«Может, как опекуну, мне стоит запечатлеть этот момент?»

И Тао Фанъи, высвободив руку из хватки Вана, достал телефон и сделал селфи.

Телефон Тао Фанъи был со звуком и вспышкой.

Вспышка ослепила Вана, и его самозабвенная игра прекратилась.

Тао Фанъи начал быстро печатать.

Ван молча разжал зубы. К этому времени Тао Фанъи уже опубликовал пост.

На фотографии было его лицо, сжатое острыми зубами, а подпись гласила: □Первый поцелуй нашего Вана. Немного пылкий, да.□ И два смайлика, прикрывающих рот рукой.

Ван:

— ...

Первым появился Ван Цян. Он сначала оставил вопросительный знак, а потом спросил, не обманул ли Тао Фанъи какой-нибудь монстр.

«Почему этот старик всегда так быстро появляется? Он что, живёт в интернете?»

Ван заскрипел зубами.

В этот момент от Ван Цяна поступил видеозвонок.

— Эй?! Эй!! — испугался Ван. — Не отвечай! Я не хочу видеть посторонних!

Тао Фанъи, собиравшийся ответить, сбросил звонок и отправил Ван Цяну голосовое сообщение.

— У меня всё хорошо. Я просто нашёл очень милого маленького свирепого призрака.

Тао Фанъи поднял голову и посмотрел на Вана.

— Очень харизматичный, с отличной фигурой, мог бы быть моделью.

Ван Цян не стал отправлять голосовое сообщение, ему было проще печатать.

□Модель? Но он выглядит как уродливый призрак.□

Ван:

— ...

Тао Фанъи рассердился.

— Ребёнок же рядом! Что ты такое пишешь?!

Тао Фанъи разозлился, убрал телефон и похлопал Вана по плечу.

— Не обращай на него внимания, у него проблемы со вкусом.

Ван пошёл за Тао Фанъи вглубь дома.

Тао Фанъи забеспокоился, что Ван расстроился, и, пройдя несколько шагов, обернулся и спросил:

— Ты в порядке?

— Я в полном порядке. Ты хочешь спросить, не задела ли меня его слова? Ха-ха, не волнуйся. Человека зовут Ван Цян, что у него может быть за вкус? — выпалил Ван. — Он что, вписывается в наш круг ценителей стиля? Ещё и комментирует, ха-ха-ха.

Тао Фанъи почувствовал, что Ван очень враждебно настроен к Ван Цяну.

Тао Фанъи считал, что Ван Цян — очень красивое имя, но не успел этого сказать.

У него закружилась голова.

Ван заметил, что кукла рядом с ним пошатнулась и закружилась на месте. Ван присел и спросил, как Тао Фанъи себя чувствует.

— Я? Я в порядке, — сказал Тао Фанъи, сделал шаг вперёд, шлёпнулся на пол и не смог подняться.

— Тао Фанъи?! — испугался Ван.

Сколько бы Ван ни звал, Тао Фанъи не отвечал.

Он словно умер.

У куклы не было ни дыхания, ни пульса, и Ван не знал, как проверить его состояние.

Он потрогал свою шею — чувство скованности никуда не делось, значит, Тао Фанъи, скорее всего, не умер.

Внезапно тело Тао Фанъи засветилось бледно-голубым светом, и в воздухе появились маленький деревянный шарик и палочка.

«Это прежнее тело Тао Фанъи?»

Шарик и палочка немного повисели в воздухе, а потом резко полетели на второй этаж.

Ван бросился за ними, но на полпути вспомнил, что не взял Тао Фанъи, вернулся, подхватил

маленькую куклу и снова побежал за телом Тао Фанъи.

Его силы не хватало, чтобы остановить тело Тао Фанъи. Ван несколько раз крикнул, но это, конечно, не помогло.

Ван гнался за шариком и палочкой на второй этаж, через коридор, мимо множества дверей.

Наконец, два деревянных предмета остановились.

Ван замер.

Это была гостиная на втором этаже, и два деревянных предмета висели над диваном.

На диване на боку лежал мужчина. Ван видел, как шарик и палочка медленно вошли в его лоб, и мужчина открыл глаза.

— А? — мужчина растерянно моргнул, сел и посмотрел на свои руки. — Я могу управлять телом?

Ван:

— ...Тао Фанъи?

Тао Фанъи посмотрел на него.

— Ван! Я могу временно управлять своим телом!

Ван не разделил его радости. Он пристально смотрел на лицо Тао Фанъи.

— Ты, ты... почему ты так выглядишь?

Ван видел Тао Фанъи в человеческом облике, но тогда его лицо было скрыто туманом.

Теперь, когда туман рассеялся, Ван наконец увидел, как выглядит Тао Фанъи.

Тао Фанъи был красив. В Управлении было полно красивых людей, и таких, как Тао Фанъи, которые выглядели как злодеи, тоже было немало.

Да, Тао Фанъи не выглядел как хороший человек, от него исходила какая-то зловещая аура.

И его черты... как бы это сказать, словно каждый изгиб был создан, чтобы поразить Вана в самое сердце.

Эти глаза, такие тёмные, такие глубокие, такие опасные.

Как на свете может существовать такой человек?

Ван застыл на месте, его щеки вспыхнули.

— Я тебя напугал? — Тао Фанъи поднял бровь и коснулся своего лица.

«О! Он поднял бровь! Он поднял бровь! Как зловеще!» — Ван пришёл в ещё большее возбуждение.

В другом месте Вэньжэнь Фу, который как раз искал потерянный палец цзянши, вдруг прикрыл нижнюю часть лица и присел.

— Капитан? — удивлённо посмотрел на него стоявший рядом человек.

Глаза Вэньжэнь Фу были широко раскрыты, и его разноцветные зрачки — один золотой, другой красный — казалось, светились.

— Ты слишком... нет, ты не сам вырос, тебя таким вылепили, — Ван немного пришёл в себя. — У того, кто лепил тебе лицо, потрясающий вкус.

— Раньше я выглядел не так, — Тао Фанъи не всегда выглядел так зловеще.

Он достал телефон, нашёл в альбоме фотографию и показал её.

— Когда я делал тело, я восстановил свой первоначальный облик. Раньше я был таким.

На фотографии было лицо с округлыми чертами, полуприкрытыми глазами, толстыми, улыбающимися губами и большими мочками ушей.

Ван медленно откинулся назад.

— Раньше ты был таким... милосердным, — казалось, его место было в храме, на алтаре.

— Тогда у всех был такой стиль, — объяснил Тао Фанъи. — Но я узнавал всё больше, и моя внешность менялась.

Так что можно сказать, что это лицо Тао Фанъи создал сам.

— Я уж думал, что напугал тебя, — Тао Фанъи вдруг повернулся к Вану.

Ван, рассматривая фотографию, подошёл очень близко, и когда Тао Фанъи повернулся, его нос почти коснулся лица Вана.

Жаль, что у Вана было плоское лицо, иначе они бы точно соприкоснулись носами.

Ван резко отступил.

Отступив к стене, он снова резко шагнул вперёд.

«Эх, будь здесь моё настоящее тело, у меня высокий нос, мы бы точно соприкоснулись».

«Кончик носа Тао Фанъи холодный?»

«Очень интересно».

«Наверное, да. Тао Фанъи не выглядит человеком с хорошим кровообращением».

Ван долго мучился.

Тао Фанъи провёл для Вана экскурсию по дому. Ван не слышал ни слова, он смотрел только на Тао Фанъи.

Наконец, Ван дрожащей рукой коснулся кончика носа Тао Фанъи.

Холодный.

Ван потёр палец, которым коснулся носа Тао Фанъи, о центр своего лица.

— А? — Тао Фанъи был сбит с толку его внезапным действием. — Что ты делаешь?

Ван, потирая палец о своё лицо, сказал:

— Мне нравится твоя внешность.

Тао Фанъи слегка наклонил голову. Он был удивлён.

Ван никогда не сдерживал своих эмоций. Он просто был ошеломлён, впервые увидев настоящее лицо Тао Фанъи.

Поэтому, достигнув своей маленькой цели, Ван прямо сказал:

— Как вообще может существовать такой человек, как ты! Идеальный, как манекен. Хотя, в некотором смысле, ты и есть манекен.

Тао Фанъи впервые слышал такой комплимент.

Он знал, что выглядит неблагонадёжно. Люди, которые знакомились с ним, с первого взгляда считали его хитрым извращенцем, лицемером в овечьей шкуре.

— Ты считаешь, что я похож на хорошего человека?! — Тао Фанъи схватил Вана за запястье.

— Нет, — решительно ответил Ван.

Тао Фанъи хотел отпустить Вана, но тот схватил его руку в ответ.

— Но такой идеальный! Слишком идеальный! — Ван был в восторге.

Раньше, когда Тао Фанъи хотел подарить ему деревянную палочку и шарик, он не хотел, думал, что это «тело старика». Теперь он понимал, каким же он был глупцом.

— Я тоже хочу так выглядеть, — Ван не хотел быть солнечным и жизнерадостным капитаном, не хотел яркой, кричащей внешности. Ему нравился этот мрачный, безжизненный облик.

Ему нравилась эта зловещая аура.

— Дядя Тао, — Ван приблизился. У него не было носа, но Тао Фанъи казалось, что Ван вдыхает аромат его шеи. — Дядя Тао, ты можешь подарить мне это тело? Давай поменяемся? — Тао Фанъи же тоже нравилось тело Вэньжэнь Фу, так что обмен был бы справедливым.

Тао Фанъи не прерывал Вана. У каждого ребёнка свой способ выражения привязанности.

Раз уж Вану нравится его лицо, то вполне нормально, что он хочет быть поближе.

Кстати, ему впервые сказали, что он идеально выглядит.

Тао Фанъи был немного рад.

Ван, как большой пёс, тёрся о него.

Тао Фанъи не удержался на ногах и сел на диван.

А его покорность ещё больше возбудила Вана.

— Мне тоже нравится твоя пылкость, — похвалил Тао Фанъи.

А потом с сожалением добавил, что не может отдать своё тело, оно слишком тесно с ним связано.

Ван тихо засмеялся, а потом, взяв лицо Тао Фанъи в руки, провёл по его щеке своим змеиным языком.

— Тебе это неприятно? — спросил он.

— Немного странно, но терпимо, — Тао Фанъи совсем не возражал.

Ван продолжал тереться, он даже потрогал волосы Тао Фанъи. Волосы у Тао Фанъи были жёсткими, густыми и абсолютно чёрными.

Ему даже волосы его нравились.

В другом месте Вэньжэнь Фу, который уже помог цзянши найти потерянную часть тела, наконец, смог отдохнуть.

— Капитан, мне кажется, вы сегодня какой-то странный, — сказал стоявший рядом мужчина.
— Кажется, вы очень возбуждены.

— Вспомнил одного своего дядю. Очень любимого дядю, — улыбнулся Вэньжэнь Фу.

Мужчина понимающе кивнул.

— Дядя в гости приезжает? Понимаю, у меня тоже есть любимый дядя.

И мужчина пустился в воспоминания.

— В детстве дядя становился на четвереньки, и я катался на нём, как на лошадке. Он очень добрый. Я мог называть его по имени.

— Каждый раз, когда я приезжал в гости, он готовил мои любимые блюда, — мужчина говорил всё радостнее. — Он часто водил меня в парк аттракционов. Я до сих пор жду его приезда, он всегда привозит мне подарки.

Вэньжэнь Фу вдруг остановился и посмотрел на мужчину.

— То есть ты до сих пор ластишься к своему дяде.

— Да что вы такое говорите?! Я уже взрослый! — мужчина подумал, что Вэньжэнь Фу шутит. — Я даже с родителями не лацусь.

— Я помню, что любит мой дядя, и когда он приезжает, я тоже готовлю для него, — мужчина почесал голову. — Я же всё-таки ответственный взрослый человек. Хотя мой дядя и не стареет, я всё равно должен по мере сил проявлять к нему почтение.

Вэньжэнь Фу:

— Почтение?

Мужчина:

— Ну да.

□Твой дядя очень хотел тебя навестить. Он много раз у нас спрашивал, что тебе нравится.□

□Кажется, он собирался приехать к тебе после этого задания. Он всё время хвалил тебя, говорил, какой ты молодец. Ты там не говори глупостей при нём.□

□Он ещё хотел тебя обнять, но ты уже такой большой, я за тебя отказалась. Он, кажется, даже расстроился.□

«Чувства Тао Фанъи к нему такие же, как чувства дяди этого мужчины к этому мужчине?»

— Ты действительно не ластишься к своему дяде? — Вэньжэнь Фу хотел убедиться.

— Действительно! Кто в моём возрасте таким занимается? Так поступают только инфантильные люди.

В это же время Ван, пытавшийся завладеть телом Тао Фанъи, медленно поднял голову.

Он заметил, что растрепал волосы и одежду Тао Фанъи.

На Тао Фанъи были кожаные перчатки, теперь осталась только одна, на левой руке.

А правую руку Тао Фанъи Ван держал и играл с ней.

«А где перчатка?»

«Куда я её дел?»

Ван посмотрел по сторонам и хотел спросить у Тао Фанъи, но как только он открыл рот, кожаная перчатка шлёпнулась на диван.

«А, так я её ртом стянул».

Ван чмокнул губами.

Когда он возбуждён, он действительно может переборщить.

«Но разве так странно вести себя с дядей?»

«Если подумать, я никогда так не вёл себя с родителями, а ведь они ближе, чем дядя».

Слова того бойца — «почтение» — вдруг всплыли в голове Вана.

Ван молча отпустил Тао Фанъи, осторожно отступил и посмотрел на него.

— Что такое? — спросил Тао Фанъи.

— Кажется, что-то не так, — сказал Ван.

— Со мной что-то не так? — продолжал спрашивать Тао Фанъи.

— Тебе не кажется, что я веду себя слишком... вольно? — спросил Ван.

— Вроде нет. Ты же недавно всю мою голову в рот засунул, — Тао Фанъи уже привык.

«Это потому, что тогда Тао Фанъи был в теле куклы!»

«Ну ладно, Тао Фанъи привык».

«Может, всё это в порядке вещей».

«Может, его поведение — это своего рода проявление почтения к старшему?»

Ван:

— ...

— Можно ли вернуться в прошлое? — вдруг произнёс Вэньжэнь Фу.

Стоявший рядом мужчина:

— А?

Мужчина не понял, что имел в виду Вэньжэнь Фу. Он только почувствовал, что Вэньжэнь Фу в одно мгновение стал очень усталым.

<http://bllate.org/book/16974/1585447>